

Среди благодетелей человечества

В 1875 г., 130 лет назад, в мир пришел ученый-офтальмолог сверхкласса, один из гениев медицины Владимир Петрович Филатов. Его прозрения и предвиденья освещают и нынешний век.

Открыть свет перед незрячим... Это всегда сложная проблема, и она не решена полностью даже сегодня. Своим драматизмом она касается миллионов людей во всех странах. Но лишь в 1931 г., после двадцатилетних настойчивых поисков, неповторимому экспериментатору и прозорливцу в офтальмологии Владимиру Петровичу Филатову удалось произвести с полным клиническим успехом целостную пересадку роговицы. Так впервые была заменена утратившая прозрачность вследствие бельма и других повреждений внешняя оболочка глаза, фактически не фронтальная поверхность. За последующие 25 лет вплоть до своей кончины преобразователь в этой клинической сфере с прямым социальным эффектом выполнил более тысячи таких пересадок.

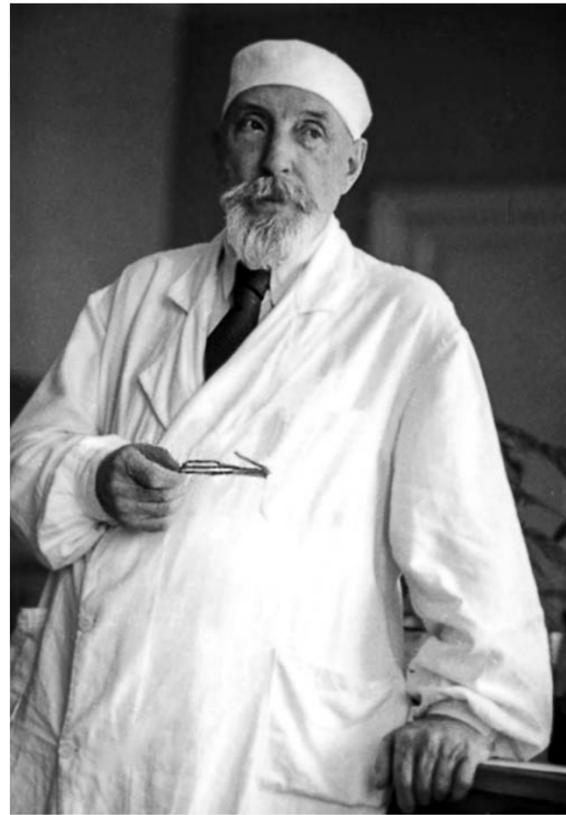
Как продвинулся академик В.П. Филатов к данному и другим великим своим открытиям? О его пути и феномене можно сказать словами поэта-классика: «И тут кончается искусство, и дышат почва и судьба», добавив, однако, что речь здесь идет и об истинном хирургическом искусстве. Ведь род Филатовых относится к классическим династиям в медицине. Дядя выдающегося офтальмолога, Нил Федорович Филатов, был одним из лучших отечественных педиатров. Проницательным врачом в Симбирске был и отец кудесника в преодолении глазных катастроф, Петр Федорович Филатов, также увлекавшийся офтальмологией. Неудивительно, что медицинский факультет как свою стезю в будущее избрал и Владимир Филатов. В 1897 году он получил диплом врача и начал работать в глазной клинике в статусе ординатора под руководством профессора Крюкова. И хотя к этому времени уже изобретен трепан – специальный хирургический инструмент для замены помутневшей роговицы ее «дублером» от овцы, это «окно к свету» вскоре после операции мутнеет. Нужно что-то иное. Молодой офтальмолог думает о феномене исцеления неотрывно, возрастая стремительно как блестящий специалист. В 1903 году он получает приглашение от профессора С. Головина, возглавляющего кафедру глазных болезней в Одессе, стать ассистентом в будущей Мекке офтальмологии – Филатовском институте. Следует отметить, что именно Головин, талантливый реформатор в своей отрасли, стал основным учителем Филатова, но ученик превзошел наставника. В 1908 г. он защищает совершенно новую по теме диссертацию «О клеточных ядах и офтальмологии» и становится доктором медицины. В сущности, перед нами одна из первых работ в современной иммунологии, где доказывается, почему чужеродный трансплантат мутнеет и теряет жизнеспособность. Ведь его начинают атаковать антитела...

Итак, в том же 1908 году профессор Головин переходит в Московский университет, а кафедру и клинику в Одессе передает тридцатитрехлетнему преемнику. Напряженность исканий усиливается, и в 1912 году впервые в России В.П. Филатов производит поясную пересадку роговицы, используя трансплантат от умершего. Увы, и этот трансплантат помутнел. Проходят еще 12 лет приближения к цели, постижение

ученым тайны биогенных стимуляторов – особых биологических активаторов, воздействие которых программируется чередой модификаций, в частности холодовыми реакциями. Казалось бы, победа уже сияет. Но, повторим, лишь в 1931-м ученый-новатор, усовершенствовав качества пересаживаемого материала, необходимый инструментарий для такой микрохирургической технологии, окончательно преодолевает трудный барьер.

Если вдуматься в черты филатовского дарования, убеждаешься, насколько оно широко и универсально. Неслучайно Владимир Петрович увлекался живописью и писал стихи. К слову, автор этих строк однажды в Ялте, в доме-музее А.П. Чехова, имел привилегию лицезреть поэтические строфы ученого, запечатленные в памятном альбоме. В них упоминается и солнце... Но вернемся к основному наследию украинского Гиппократа в офтальмологии – хирургии на органе зрения и внедрении в практику, в комплексе насущных клинических потребностей, биогенных стимуляторов. Не напрасно созданный им институт носит двойное название – глазных болезней и тканевой терапии. Вместе с тем никак нельзя не сказать абзацем славы о еще одном его бессмертном изобретении на фундаменте иммунологических позиций – знаменитом филатовском «круглом стебле», видоизменившем возможности в различных отраслях хирургии. Эта методология пересадки тканей в пределах телесных пространств самого пациента особенно широко востребована в наши дни при лечении раненых.

Институт, носящий имя Героя Социалистического Труда В.П. Филатова, академика АН УССР с 1939 года и академика АМН СССР с 1944 года, был создан в 1936 году. Он, бесспорно, оправдал свое предназначение. Знаменательно, что вслед за В.П. Филатовым, ушедшим из жизни в феврале 1956 года, институт продолжительное время возглавляла академик Н.А. Пучковская, продолжившая новации в трансплантации роговицы после фронтовых травм и в других разделах хирургической офтальмологии. Ныне институтом руководит член-корреспондент НАМН Украины Н.В. Пасечникова. Уместно подчеркнуть, что, учитывая распространенность огневых травм глаза, институт стал важнейшей лечебной и реабилитационной линией. Но как же возникло легендарное учреждение, где, входя в мемориальный кабинет Владимира Петровича, как бы ощущались его дух и стиль? Предысторию однажды поведал академик Филипп Николаевич Серков, когда мы вместе с Аллой Николаевной Шевко писали о нем книгу. Ф.Н. Серков, заведовавший в 1950-х годах кафедрой физиологии в Одесском медицинском институте, был дружен с В.П. Филатовым, и поэтому перед читателем мистерия как бы из первых рук. Как-то в середине 1930-х годов Владимиру Петровичу сообщили, что он вызывается для особой консультации. Последовал рейс самолетом, во время которого сопровождавшие профессора лица из специального ведомства были абсолютно молчаливы. Москва, путь в Кремль. Пациентом оказался И.В. Сталин.

После осмотра и должных рекомендаций между врачом и новым его подопечным состоялась беседа. Вождь страны интересовался положением дел в офтальмологии и планами ученого. Желание В.П. Филатова открыть специализированный институт было поддержано, и вскоре последовало соответствующее решение. Так это было, тут ни убавить, ни прибавить...

И еще один штрих, характеризующий душу и сердце Владимира Петровича. К началу 1956 года он был достаточно здоров. Но вот, возвращаясь по коридору из кабинета, увидел прикорнувшего любимого кота. Не желая беспокоить животное, Флатов попытался переступить через него и неловко упал, рассказывая нам Ф.Н. Серков. Был диагностирован перелом, в дальнейшем сердце вечного труженика не выдержало.

Приведу упомянутое выше стихотворение В.П. Филатова, оставленное им в 1951 г. Марии Павловне Чеховой:

*Сегодня солнечной истоמוю
Моя душа полна, больна,
Волной весеннею, знакомою
Она, как встарь, наполнена.
Пойдем тропой неуловимою
В страну забытой красоты!
Скользем над бездною незримою
На грани чувства и мечты.*

Такой тонкой натурой был поклонник прекрасного Владимир Филатов. Нельзя не отметить, что он был и глубоко верующим человеком. Доводилось читать его письма в Симферополь к В.Ф. Войно-Ясенецкому, архиепископу Луке, с просьбой помолиться за него перед тысячной операцией – В.П. Филатов сетовал на упадок сил...

Годы расставляют свои акценты. И они явственно утверждают: все, к чему стремился В.П. Филатов, любивший фразу «Никогда не говорите никогда», глубоко актуально и поныне. Институт, носящий имя В.П. Филатова, остается европейским авангардом в таких направлениях, как пересадка роговицы, глаукома, тканевая терапия, повреждения и травмы глаз, офтальмоэндокринология, офтальмоонкология, отслойка сетчатки, детская восстановительная офтальмология, увеит, катарактогенез, лазерная микрохирургия в офтальмологии. В институте ныне трудятся 13 профессоров, 30 докторов и 63 кандидата наук – фактически филатовская исцеляющая рать. В этой вдохновляющей панораме науки подвиг жизни Владимира Петровича Филатова побуждает вновь произнести: «Учитель, перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени».

Подготовил **Юрий Виленский**

Институт имени В.П. Филатова

Академик В.П. Филатов в лаборатории